

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бахтизина Дильбяр Исмаиловна

канд. филос. наук, доцент

Башкирский государственный университет (Сибайский институт)

г. Сибай, Республика Башкортостан

СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема соотношения идеи и смыслов музыкального произведения. Рассматривается роль смысла в искусстве, отмечается способность символов отражать глубокие существенные связи мироздания. В связи с чем важным моментом в создании музыки является наполнение ее глубокой философской идеей как выражения предельных оснований бытия. Выводом стало положение, согласно которому смысл музыкального произведения всегда несет в себе ценностное отношение к миру, определяемое значимостью произведения для человека.

Ключевые слова: музыкальное произведение, идея, символ, смысл.

Творческая ниша, занимаемая произведением, предполагает ее соприкосновение с множеством культурных явлений, которые оказывают на него влияние и сами его испытывают.

Смыслы рождаются в результате соприкосновения той внутренней творящей силы, что несет в себе идея, являющаяся принадлежностью данного конкретного сочинения, и внешних факторов, действующих в процессе функционирования произведения. Музыкальное произведение несет в себе смыслы, обусловленные его идеей. Богатство идеи позволяет реализовывать не только те смыслы, которые заложены в произведении его творцом, но и те, которые обнаруживаются в процессе функционирования произведения. Творец может и не подозревать, насколько продуктивна идея, заложенная в произведении. Следствием этого становится парадокс, согласно которому музыка обладает способностью

обретать собственные смыслы даже в том случае, когда она создается как звуковое сопровождение какого-либо внешнего события. Прикладной характер музыки вовсе не означает, что она не способна выйти за рамки, изначально ей предназначенные композитором. Многочисленные примеры из истории музыки дают основания утверждать, что музыкальное произведение, созданное, иногда, с весьма скромными намерениями оформить какое-либо событие, вдруг становится социально значимым благодаря расширению своего смыслового пространства. Поле напряжения, образующееся вокруг произведения, наполняет его иногда неожиданными смыслами, рождающимися, подобно искре, от соприкосновения с множеством иных смыслов. Результатом этого являются новые смыслы, открываемые в произведении.

Идея музыкального произведения является не просто регулятором развития музыкальной формы. Очерчивая круг потенциальных смыслов произведения, она, в то же время, стремится выйти за его пределы, обнаруживая в этом свой центробежный характер. Полемизируя с Платоном, для которого идея имела неподвижный характер, А. Шопенгауэр отмечает творческий, динамичный характер идеи. По его словам, идея «подобна живому развивающемуся одаренному порождающей силой организму», который создает то, чего еще не было прежде [4, с. 615]. Именно подобное качество позволяет идее музыкального произведения создавать условия для постоянного обновления его содержания. Содержательная сторона произведения, оставаясь постоянной величиной, требует, тем не менее, изменений, которые являются результатом творческой жизни произведения в культурном пространстве общества.

Система символов музыкального произведения является тем ключом, посредством которого происходит реализация его смыслового пространства. Символичность музыки является следствием самой познавательной природы человека, наделяющего этим качеством все, с чем соприкасается его сознание. Являясь своеобразным инструментом общения с мирозданием и его познания, символ приводит в соответствие масштабы универсума и человеческие возможности.

В символе проявляется особый ракурс видения мира. В музыкальном произведении, как и в любом произведении искусства, символ определяет направленность восприятия художественного образа, высвечивая те его смысловые стороны, которые позволяют понять идею. Система символов образует тот смысловой каркас, благодаря которому сущность идеи обретает в музыке звуковую осмысленность.

Символ в искусстве отражает глубокие сущностные связи мироздания. Собирая в единое смысловое пространство явления, далекие друг от друга, символ вскрывает фундаментальную закономерность бытия, согласно которой в нем существует некое объединяющее все начало. В ограниченных рамках произведения искусства это проявляется в виде парадокса, соединяющего, казалось бы, несоединимое в едином смысловом пространстве. В данном случае музыка, как и вообще искусство, выступает в качестве концентрированного выражения сущности бытия. Музыка, с ее высокой степенью абстрагирования, открывает путь создания единой символичной картины мироздания. Раскрывая через звуковую символику особое измерение универсума, музыка создает условия, необходимые для полноценного познания мироздания.

Обладая собственным каналом передачи и обработки информации, музыка становится особого рода личностным знанием, приобретаемым человеком параллельно с его логически-рациональным познанием мироздания. Инструментом логического познания является понятие, интуитивного, примером которого может служить музыка-символ. В музыке важна высокая степень абстрагирования, позволяющая ей воплощать глубокие философские идеи как выражение предельных оснований бытия. Их конкретное наполнение актуальными смыслами различных эпох создает обширное смысловое пространство музыкального произведения. Универсальность идеи становится толчком к трансформации ее смыслов в соответствии с требованиями времени.

Познание мира каждой эпохи имеет свою пространственную конфигурацию. Это может быть характерность изогнутой линии «стремящегося к бесконечности барочного искусства» [2, с. 60], или спираль восхождения к абсолюту

романтизма [1]. Философский характер музыки объясняется, среди прочего, и ее способностью воплощать в себе некие универсалии, отражающие сущность человеческого мышления. В этом проявилось, в частности, традиция рассматривать музыку как жизнь числа, отталкивающаяся от идей Пифагора, Секста Эмпирика, числовой символики «И цзын». Мысль о музыкальной организации космоса, присутствующая в «Гармонии мира» И. Кеплера, признание Г. Лейбницием музыки как бессознательного упражнения в счете, лосевская концепция фигуруности числа в музыке – все это явления одного порядка, свидетельствующие о желании найти в музыке разгадку гармоничности мироздания. Выступая в качестве «бессознательного метафизического упражнения души, не ведающей, что она философствует» [4, с. 651], музыка скрывает в себе важную часть восприятия и понимания человеком мироздания. А одним из высших проявлений мировоззренческой функции музыки, в которой наиболее полно проявляется ее философская сущность, можно назвать симфонические циклы великих композиторов. Многочастный цикл, по словам В.Н. Холоповой, предстает носителем «вполне определенных мировоззренческих концепций» [3, с. 55].

Искусство всегда было для человечества неким параллельным пространством бытия, в котором происходили важные для него события. Оно представляло собой, с одной стороны, осмысление и переживание бытия, с другой – его прогнозирование, то есть всегда несло в своем фокусе прошлое, настоящее и будущее. Тем самым искусство помогало человеку держать в поле зрения некое пространство его бытия, центром которого был он сам. Смыслы произведения имели, в силу этого, ценностное основание, определяемое его значимостью для бытия человека.

Список литературы

1. Бахтизина Д.И. Классическая музыка как концепт идеального в культуре романтизма // Евразийский союз ученых – 2014. – №5.ч.с. – С. 93–95.
2. Кудряшов А.Ю. Теория музыкального содержания. Художественные идеи европейской музыки XVII-XX веков. – СПб.: Планета музыки; Лань, 2010. – 432 с.

3. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. – СПб: Лань; Планета музыки, 2014. – 320 с.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Немецкая классическая философия. В 2-х т., т.2. – М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – С. 315–829.